

УДК 81'373.43; 81'374; 81'373.7

ББК 81.2 Нем

О. А. Никитина, Д. Штеффенс
Тула, Россия; Мангейм, Германия

Структурно-семантические особенности новых фразеологических единиц немецкого языка и аспекты их лексикографического описания в новом «Немецко-русском словаре неологизмов»

Ключевые слова: фразеологизм, неология, лексикография.

Рассматриваются новые фразеологизмы немецкого языка и аспекты их лексикографического описания в «Немецко-русском словаре неологизмов». Общая доля новых фразеологизмов от общего количества неологизмов немецкого языка в период с 1991 по 2010 годы составляет около шести процентов. К категории фразеологизмов в словаре относятся устойчивые сочетания слов разной структуры и степени идиоматичности. Наиболее многочисленны фразеологизмы – именные группы, за ними следуют глагольные группы и фразеологизмы-предложения. Выявляются и описываются структурные и семантические особенности фразеологизмов разных фразовых категорий. Освещаются особенности подачи фразеологизмов в словнике и типы лексикографической информации в структуре словарной статьи, учитывающие специфику фразеологических неологизмов как единиц лексикографического описания.

Настоящий доклад основывается на результатах международного проекта по созданию «Немецко-русского словаря неологизмов» (Steffens D., Nikitina O., 2014). Проект осуществлялся с 2008 по 2014 годы под эгидой Института немецкого языка (Мангейм, Германия) и Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. В основу двуязычного словаря положен материал первого одноязычного словаря неологизмов немецкого языка, разработанного в Институте немецкого языка и опубликованного в двух книгах (Herberg D., Kinne M., Steffens D., 2004; Steffens D., al-Wadi D., 2013). Двуязычный словарь стал первым специальным словарем неологизмов в направлении перевода с немецкого языка на русский язык, охватывающим новую лексику немецкого языка с начала 90-х годов XX века до конца первого десятилетия XXI века. Он содержит около двух тысяч заголовочных слов и отличается полным, системным и детальным лексикографическим описанием новой немецкой лексики.

Под неологизмом в словаре понимается новая лексическая единица (слово, устойчивое сочетание) или новое значение, которые появляются в определенный период языкового развития в коммуникативном сообществе, распространяются в нем и принимаются в качестве языковой нормы (Steffens D., Nikitina O., 2014, 12). Таким образом, в словаре представлены неологизмы трех типов: новые слова, новые значения и новые устойчивые сочетания слов, то есть новые фразеологизмы.

Под фразеологизмами понимаются сверхсловные раздельнооформленные языковые единицы различных структурных типов, характеризующиеся, прежде всего, такими признаками, как устойчивость и воспроизводимость. Устойчивость заключается в большей или меньшей (в пределах допустимых языковой нормой вариаций) структурной стабильности, проявляющейся в способности фразеологизмов сохранять тождество в процессе функционирования, а также в узуальной стабильности, проявляющейся в регулярности их воспроизведения носителями языка (Баранов А. Н., Добровольский Д. О., 2008, 50-51). Устойчивость фразеологизмов отражается в их воспроизводимости: они не образуются всякий раз по порождающим моделям переменных сочетаний слов или предложений, а воспроизводятся в речи в виде готовых единиц иоминации (Кунин А. В., 1996, 51). Что касается фразеологической семантики, то для фразеологизмов типа идиом (фразеологических сращений и единств по классификации В. В. Виноградова) базовыми признаками могут считаться переинтерпретация, непрозрачность и усложнение способа указания на денотат (Баранов А. Н., Добровольский Д. О., 2008, 30). Однако, эти критерии едва ли в полной мере применимы к другим разновидностям – фразеологическим сочетаниям (по В. В. Виноградову) и фразеологическим выражениям (по Н. М. Шанскому). В научной литературе у большинства фразеологизмов отмечается наличие более или менее выраженной семантической сложности (Кунин А. В., 1996, 24 и сл.), обусловленной особенностями процесса формирования фразеологического значения.

Общая доля новых фразеологизмов от общего количества идиологизмов составляет около шести процентов. К категории фразеологизмов в словаре относятся различные устойчивые сочетания слов как со структурой словосочетания (например, *im grünen Bereich*), так и с частично предикативной структурой (глагол + придаточное предложение) (например, *wissen, wo der Frosch die Locken hat*) и с цельнопредикативной структурой, то есть со структурой предложения (например, *der Drops ist gelutscht*) (ср. Fleischer W., 1997, 254 и сл.). Фразеологизмы распределены по так называемым фразовым категориям в соответствии с грамматической теорией непосредственных составляющих; см. об этом подробнее, например, в (Тестелец Я. Г., 2001, 107-118). В словаре представлены фразеологические единицы пяти фразовых категорий: именные группы (например, *soziales Netzwerk*), глагольные группы (например, *etwas in die Tonne treten*), предложные группы (например, *in trockenen Tüchern*), адъективные группы (например, *fit wie ein Turnschuh*) и предложения (например, *alles im Lack*).

В категории именных групп, составляющей большинство новых фразеологизмов, представлены устойчивые сочетания различных структурно-семантических типов. Наиболее распространен структурный тип «прилагательное + существительное». Среди них можно, в свою очередь, выделить несколько подтипов. Во-первых, это фразеологизмы с семантически преоб-

разованным адъективным компонентом. Переосмысление прилагательного может быть как образным, метафорическим, так и безобразным, метонимическим. Метафорическое переосмысление адъективного компонента характерно, например, для фразеологизма *atmende Fabrik*, букв. «дышащая фабрика» – ‘фабрика, на которой продолжительность рабочего времени зависит от фактической ситуации с производственным заказом’. Необразное, метонимическое переосмысление прилагательного имеет место, например, во фразеологизме *grünes Rezept*, букв. «зеленый рецепт» – ‘рецепт для приобретения безрецептурного лекарства за свой счет’. Выбор компонента *grün* мотивирован здесь зеленым цветом шрифта и самого бланка, на котором врач выписывает такой рецепт. Ко второму подтипу относятся фразеологические единицы с семантически преобразованным субстантивным компонентом. В таких фразеологизмах переосмыслению подвергается существительное как один из компонентов фразеологизма, а прилагательное выступает в прямом значении. Например, во фразеологизме *ökologischer Fußabdruck*, букв. «экологический след» – ‘часть площади земной поверхности, необходимая человеку для существования в течение жизни, высчитываемая для осознания наносимого им вреда природной среде’ – метафорически переосмыслен компонент *Fußabdruck*. Отметим также, что данный фразеологизм возник в результате калькирования соответствующего англоязычного фразеологизма *ecological footprint*. Третий подтип представлен полностью идиоматичными фразеологическими единицами. Переносно-образное значение формируется здесь не путем преобразования значений отдельных компонентов, а путем изменения значения всего компонентного состава, при этом индивидуальный смысл компонентов утрачивается. Понимание значения связано с пониманием образа, лежащего в основе фразеологизма, составляющего его внутреннюю форму. Например: *eine andere Baustelle*, букв. «другая стройплощадка» – ‘другая сфера деятельности, в которой предстоит много работы’. При этом сфера деятельности осмысливается как возводимый объект, требующий усилий, определенного замысла, порядка действий и т. п. К четвертому подтипу относятся фразеологизмы с фоновым, лингвокультурным переосмыслением. Значение таких фразеологизмов возникает на основе собственных значений компонентов, но семантически осложняется фоновыми знаниями – социокультурными сведениями, характерными для современного немецкоязычного социума. Например: *gelber Sack*, букв. «желтый мешок» – ‘полиэтиленовый мусорный мешок желтого цвета, в который собираются упаковочные отходы из пластика, алюминия, жести или композитных материалов’. Для того чтобы понять значение этого фразеологизма, необходимо знать, что созданное в 1990 году частное предприятие по утилизации мусора под названием *Duales System Deutschland* организует сбор упаковочных материалов в желтые мешки и желтые контейнеры отдельно от других видов мусора с целью дальнейшей переработки. Наконец, к пятому подтипу относятся слабидио-

матичные устойчивые сочетания (лексические единства по И. И. Чернышевой), обладающие цельностью номинации на основе собственных лексических значений компонентов, например, *digitale Signatur* – *цифровая подпись*, *elektronischer Pass* – *электронный паспорт*. Семантическая специфика единиц этого типа тесно связана с их функциональной характеристикой – выражением чистой номинации.

К категории именных групп относятся также устойчивые сочетания, по своей структуре представляющие собой соединение существительного и несогласованного определения в постпозиции, выраженного другим существительным, прилагательным, числительным или даже графическим символом. Показательно, например, появление фразеологизмов типа «существительное + числительное» (например, *Arbeitslosengeld II*, *Hartz IV*, *G 8* и др.). В словарном материале также представлена серия фразеологизмов, образованных по одной и той же структурно-семантической модели «Generation + определение в постпозиции» (например, *Generation 50 plus*, *Generation Silber*, *Generation Praktikum*, *Generation Golf*, *Generation Face-book*, *Generation @*). В описываемый период языкового развития эта модель приобретает особую популярность и во втором десятилетии XXI века продолжает активно использоваться для производства однотипных устойчивых сочетаний (например, выражение *Generation Kopf unten*, букв. «поколение с опущенной головой», характеризует молодых людей, которые всегда ходят с опущенной головой, потому что их внимание приковано к смартфону, который они в этот момент держат в руках, ср. англ. *generation head-down*). Второй компонент в таких фразеологизмах указывает на некий общий признак, характерный для группы людей, рожденных в один и тот же временной период, имеющих сходные ценности и испытывающих влияние одних и тех же событий. Так, например, во фразеологизме *Generation Praktikum* второй компонент *Praktikum* – *практика* указывает на то, что многие выпускники вузов вместо постоянных трудовых отношений получают от работодателей предложения по прохождению (неоплачиваемой) трудовой практики, что вызывает негативную реакцию в обществе. Общим для фразеологизмов, образованных по данной модели, является то, что смысловые отношения между компонентами остаются имплицитными, формально невыраженными. В большинстве случаев это связано с различной степенью компрессии смысла как способа языковой экономии, состоящем в увеличении количества информации, передаваемого одной единицей языка. Это сближает фразеологизмы этого типа с определительными сложными словами, для понимания семантики которых также необходимо знать характер смысловых связей между компонентами и/или характер переосмысления одного из них (ср. Eichinger L., 2000, 68). Рассматриваемые фразеологизмы – это как бы «перевернутые» детерминативные композиты. Если в 80-х – 90-х годах XX века в немецком языке наблюдалось серийное возникновение новых сложных существительных с основой *Generation* в

качестве основного компонента (например, *Nullbockgeneration*, *Handygeneration*, *Sandwichgeneration*, *Turnschuhgeneration*), то в конце 90-х годов и в нулевые годы можно отметить смещение предпочтений в сторону устойчивых сочетаний, хотя встречаются единичные употребления синонимичных композитов (например, *50-plus-Generation*, *Facebookgeneration*). К рассматриваемому структурному типу в словарном материале относится также фразеологизм *Hotel Mama*, отличающийся, однако, высокой степенью идиоматичности. *Hotel Mama*, букв. «отель мама», обозначает дом матери, где уже взрослый сын или взрослая дочь живут на ее полном обеспечении. Проживание в доме у мамы осмысливается как пребывание в комфортабельном отеле, не требующее больших материальных расходов, связанное, однако, с эмоциональными затратами и определенной зависимостью. Синоним *Mamahotel* употребляется значительно реже.

Категория глагольных групп – вторая по численности фразеологическая категория в описываемом языковом материале. Практически все глагольные фразеологизмы представляют собой идиоматические сочетания, возникшие на основе семантического переосмысления или сдвига переменных сочетаний. При этом зафиксированный во внутренней форме образ в силу новизны четко осознается носителями языка. Глагольные фразеологизмы обозначают, как правило, уже номинированные в языке действия или способы поведения, которые потребовали в речи новой экспрессии. По своим образным источникам и по объектам номинации глагольные фразеологические обороты ориентированы на человека. Преобладают пейоративно коннотированные устойчивые сочетания (например, *etwas in die Tonne treten*, *sich zum Löffel machen*), выступающие как экспрессивные синонимы к уже существующим лексическим единицам (ср. *etwas zunichtemachen*, *sich blamieren*). Источники возникновения глагольных фразеологизмов разнообразны, многие новые фразеологизмы ведут свое происхождение из спортивной сферы (например, *die Arschkarte ziehen*, *den Ball flach halten*, *sich locker machen*, *auf die Piste gehen/ auf der Piste sein*). Следует также отметить тенденцию к образованию новых фразеологических единиц по уже существующим структурно-семантическим моделям, что связано, с одной стороны, с потребностью в новой экспрессии, связанной с поиском свежих образных ассоциаций, с другой стороны, с внутриязыковыми закономерностями создания новых лексических единиц по отработанным образцам. Таковы, например, фразеологизмы *sich zum Löffel machen* (по аналогии с *sich zum Affen machen*), *jemanden hinter die Fichte führen* (по аналогии с *jemanden hinter Licht führen*), *jemandem latte sein* (по аналогии с *jemandem wurst/wurscht sein*). Как отмечает В. М. Мокиенко, «здесь новое оказывается как бы "вдвойне старым": носитель языка, во-первых, распознает как правило безошибочно, к какому кругу представлений относится тот или иной "новый" оборот и что именно он характеризует, а во-вторых, – распознает очень часто саму структурно-семантическую мо-

дель, по которой такой неологизм создан. Эти обстоятельства объясняют столь быстрое распространение самых неожиданных, казалось бы, фразеологических неологизмов» (Мокиенко В. М., 2004, 28). Подтверждением этой мысли могут служить также фразеологизмы *jemandem zeigen, wo der Frosch die Locken hat* (букв. «показать кому-либо, где у лягушки кудри») и *wissen, wo der Frosch die Locken hat* (букв. «знать, где у лягушки кудри»). В первом случае новый фразеологизм пополняет многочисленную группу фразеологизмов с общим значением 'порицать, наказывать', образованных по одному и тому же ситуационно-сценарному образцу «показывать кому-л. что-л. (неприятное)» (ср. *jemandem zeigen, was eine Harke ist / wo der Pfeffer wächst / wo Barthel den Most holt*). Во втором случае новый фразеологизм подключается к группе фразеологизмов с общим значением 'знать, быть хорошо осведомленным в чем-л.', обусловленным инвариантным ситуационным значением переменных сочетаний «знать что-л. (известное лишь посвященным)» (ср. *wissen, wie der Hase läuft / wo es lang geht / was die Stunde geschlagen hat*).

Среди фразеологизмов, отнесенных в словаре к категории предложений, можно выделить, прежде всего, так называемые речевые формулы (ср. Fleischer W., 1997, 126 и сл.) – законченные высказывания разных структурных типов, в плане содержания которых имеется обязательная отсылка к ситуации общения (ср. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., 2008, 81). Основная функция этих устойчивых выражений состоит в комментировании определенных аспектов ситуации общения, при этом комментарий может относиться не только к событиям внешним по отношению к говорящему, но и к его внутреннему состоянию. Дискурсивная зависимость речевых формул состоит в том, что они «иллокутивно вынуждаются» (Баранов А. Н., Добровольский Д. О., 2008, 69) какими-либо аспектами ситуации общения. Большинство фразеологизмов этого типа выражают эмоциональную рефлексию говорящего по поводу необходимости окончания какого-либо процесса (например, *Der Drops ist gelutscht* 'дело сделано, уже не вернешь', *Ende Gelände* 'дальше пути нет, больше ничего не будет', *und tschüs* 'хватит, нужно прекратить', *Schluss mit lustig* 'пришел конец беззаботности и веселью, впереди трудности'). Близкий пример – фразеологизм *geht noch?*, посредством которого говорящий выражает негодование по поводу высказывания или поведения кого-либо, противоречащих здравому смыслу. К комментирующим речевым формулам примыкает также фразеологизм *aber so was von*. Хотя по своей структуре он является предложением, его употребление невозможно без предшествующей пропозиции, усилению которой он служит (например, *Es ist mir egal! Aber so was von!*).

В отличие от речевых формул, фразеологизм *etwas ist kein Ponyhof*, букв. «что-либо – не ферма пони», характеризуется относительной дискурсивной самостоятельностью и несет в своей семантике идею нравоучения, предостережения – 'что-либо – вовсе не идиллия'. Фразеологизм построен

по паремической модели образной дезидентификации *X ist kein Y* (ср. Бочина Т. Г., 2002). Отношения образной дезидентификации выстраиваются на отрицании аналогий и ассоциаций, задаваемых концептуальной метафорой. Ферма понии предстает в сознании носителей немецкой лингвокультуры как некий идиллический микромир и ассоциируется с простой, иаивной и беззаботной жизнью на лоне природы, полиой мира и добра. Соответственно, путем отрицания приписываемых данному концепту эмоционально-оцеиочных характеристик отрицается и представление о чем-либо как о безмятежной гармонии, без тяжелых забот и повседневиой борьбы.

Структура словарной статьи фразеологизмов построена в словаре в целом по тому же принципу, что и словарные статьи других типов неологизмов. Словарная статья в «Немецко-русском словаре неологизмов» имеет развернутую структуру и включает ряд лексикографических зои, иетипичных для традиционных двуязычных словарей (см. Steffens D., Nikitina O., 2014, 27-59). Однако некоторые аспекты лексикографического описания имеют свою специфику, обусловленную особенностями фразеологизмов как словарных единиц. Фразеологизмы располагаются в алфавитном порядке по первому существительному, а при его отсутствии – по первому прилагательному или наречию или по первому компоненту независимо от его частеречной принадлежности. В случае необходимости при компонентах фразеологизма дается отсылка к компоненту, под которым размещена полная словарная статья фразеологизма, или через стрелку к самому фразеологизму, вынесенному в заголовок, например:

Rezept: **grünes Rezept**

grünes Rezept см. Rezept [= смотри ...]

tshüs ↑und tshüs

При необходимости приводятся варианты фразеологической единицы, которые при одинаковом значении и составе компонентов отличаются формальными вариациями лексико-грамматического характера, например:

Ende Gelände, тж. Ende im/vom Gelände [= также ...]

Грамматические характеристики фразеологизма в словарной статье определяются частью речи, к которой принадлежит вершина фразовой категории. Кроме того, при некоторых фразеологизмах приводятся дополнительные грамматические сведения об ограничениях или предпочтениях в употреблении фразеологизма. Далее даются сведения о типе неологизма и времени его вхождения в немецкий язык и при необходимости стилистические и прагматические пометы, например:

Drops: **der Drops ist gelutscht**

□ II; часто с обст. времени [= предложение, часто употребляется с обстоятельством времени]

НЛ(Ф); ☉ нач. перв. дес. XXI в. [= неолексема (фразеологизм); употребляется с середины первого десятилетия XXI века]

○ разг.; б. ч. устно [= разговорное; большей частью устно]

функции и по-новому номинирующие уже известные объекты и явления образованных, прежде всего, для выполнения экспрессивно-оценочной. По-иному обстоит дело с поиском эквивалентов для фразеологизмов, рование устойчивых словосочетаний английского языка.

для русского языка являются англоязычные выражения (ср. *ecological footprint, social network*). Кроме всего, в обоих языках имеет место кальки- Определенную роль здесь играет и то, что прототипами и для немецкого, и

социальная сеть

Netzwerk: *soziales Netzwerk* [...]

экологический отчет

FuBabdruck: *ökologischer FuBabdruck* [...]

личающийся новизной, например:

достоинство значенне, основывающийся на той же метафоре и также от- подобрат русскоязычный фразеологический эквивалент, имеющий то же шей степени номинативную, чем экспрессивную нагрук, чаще дается в боль- единит в русском языке. При этом для фразеологизмов, несущих в боль- дательного нахождения, оценки и отбора эквивалентных лексических контекстов, в которых используется новый немецкий фразеологизм, и вивалентов осуществляется, прежде всего, путем анализа аутентичных шрифтом эквивалент к новому фразеологизму. Поиск русскоязычных эк- За толкованием значения приводится (при наличии) полужирным

КОММЕНТАРИЙ: формальный, ни к чему не обязывающий вопрос о де- лах, самочувствия и т. п. или формальный ответ на такой вопрос

frisch: *alles frisch*

низм, или описывающий его дискурсивную функцию, например: указывается на ситуацию общения, в которой употребляется фразеоло- ного толкования часто приводится лексикографический комментарий, - Для фразеологизмов – речевых формул (см. выше) вместо описатель-

казывать себя в наиболее благоприятном виде

FuB: *sich einen schlanken FuB machen*

валент. Например:

реводичку найти в каждом конкретном случае наиболее подходящий экви- ления фразеологической единицы, и развернутое толкование позволяет пе- один словарь не в состоянии охватить все возможные контексты употребе- но полезны и при переводе с немецкого на русский язык, поскольку не русских эквивалентов. Словарные толкования могут оказаться чрезвычайно- заблуждение) признаков, содржащихся в семантике соответствующих «изнутри», то есть без наложения дополнительных (и часто вводящих в пользование словаря понятие значения нового немецкого фразеологизма тические признаки определяемого фразеологизма. Толкование помогает ке дается характеристика значения, включающая все существительные семан- Далее в виде развернутого описательного толкования на русском языке

действительности. Такие фразеологизмы ярко отражают национальные языковые особенности и отличаются своеобразием метафорического переосмысления и специфическим характером образного представления. Здесь при подборе эквивалентов необходимо учитывать не только совпадение в семантическом и прагматическом поведении, сходство внутренней формы, но также функциональную эквивалентность немецкого фразеологизма и русскоязычных соответствий. Функциональная эквивалентность (по Д. О. Добровольскому) подразумевает возможность использования лексической единицы переводящего языка в той же коммуникативной ситуации, что и лексической единицы исходного языка. При таком подходе эквивалентом может быть не только фразеологизм, но и слово или переменное сочетание, выполняющее ту же коммуникативную функцию, что и фразеологизм исходного языка (Dobrovol'skij D., 1999, 169). В то же время авторы стремились по возможности приводить к новым фразеологизмам немецкого языка в качестве эквивалентов устойчивые сочетания, чтобы дать читателям представление о том, как данное понятие может быть выражено с помощью фразеологических средств русского языка. Например:

Lack: **alles im Lack** [...]

разг. **всё в шоколаде, всё в ажуре**

Помимо описанных выше зон, в словарной статье содержатся и другие важные типы лексикографической информации – типичная сочетаемость фразеологизма, иллюстративный пример употребления, сведения о парадигматических (синонимических, антонимических) связях фразеологической единицы. Отдельного внимания заслуживает зона дополнительной информации. В этой зоне эксплицируется внутренняя форма, описываются языковые и культурно-исторические процессы, приведшие к созданию того или иного фразеологизма, поскольку релевантным является не только прямое значение компонентов фразеологизма и прямой ситуационный смысл соответствующего переменного сочетания, но и семантика всей возникающей в сознании носителей языка «картинки», обуславливающей коннотацию фразеологизма. В этой же зоне приводится информация о преимущественном употреблении фразеологизма в определенных дискурсах. Например:

Ecken und Kanten zeigen [...]

☞ В основе значения фразеологизма лежит метафорическое переосмысление переменного парного сочетания *Ecken und Kanten* – *углы и грани*: поведение кого-л. осмысливается как демонстрация некоей формы с остро выступающими краями, что вызывает у окружающих чувство дискомфорта, но в то же время вынуждает их приспособляться к ней. Переосмысление идёт в том направлении, чем в уже существующем фразеологизме *an allen Ecken und Kanten* в значении ‘повсюду, на каждом углу’. Согласно данным корпусов DEREKO фра-

зеологизм *Ecken und Kanten haben* особенно часто употребляется в политической сфере.

Как видно из анализа языкового матернала, фразеологические неологизмы немецкого языка, появившиеся в период с 1991 по 2010 годы, отличаются семантическим и структурным разнообразием. Изучение структурно-семантических особенностей новых немецких фразеологизмов позволяет выявить тенденции развития фразеологического фонда немецкого языка в описываемый период. Фразеологические неологизмы требуют актуальной фиксации и как можно более полного лексикографического описания. Включение в структуру словарной статьи «Немецко-русского словаря неологизмов» специфических типов лексикографической информации позволяет с достаточной полнотой описать семантические, прагматистические и грамматические особенности толкуемых фразеологических неологизмов, что способствует их активному освоению читателем, для которого немецкий язык не является родным.

Литература

- Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008 – 650 с. – (Studia philologica).
- Бочина, Т. Г. Пословицы образной дезидентификации в свете идей Н. В. Крушевского и А. А. Потемни [Текст] / Т. Г. Бочина // Николай Крушевский: научное наследие и современность: Матер. Междунар. науч. конф. «Бодуэновские чтения» (Казань, 11-13 дек. 2001 г.) / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Новое знание, 2002. – С. 65-75.
- Кунин, А. В. Курс фразеологии английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
- Мокиенко, В. М. Источники фразеологической неологии в русском языке [Текст] / В. М. Мокиенко // Słowo. Tekst. Czas VII. Новые средства языковой номинации в иовой Европе. – Szczecin: Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Szczecińskiego, 2004. – S. 27-38.
- Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я. Г. Тестелец. – М.: Издательство РГГУ, 2001. – 798 с.
- Dobvol'skij, D. O. Phraseologische Wörterbücher Deutsch-Russisch und Russisch-Deutsch. Stand und Perspektiven / D. O. Dobvol'skij // Germanistische Linguistik 143-144. Studien zur zweisprachigen Lexikographie mit Deutsch IV. Hrsg. Herbert E. Wiegand. – Hildesheim, New York: Georg Olms Verlag, 1999. – S. 141-175.
- Eichinger, L. M. Deutsche Wortbildung: Eine Einführung / Ludwig M. Eichinger. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2000. – 269 S.
- Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – 2., durchges. und erg. Aufl. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 S.

Herberg, D., Kinne, M., Steffens, D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / D. Herberg, M. Kinne, D. Steffens. – Berlin, New York: de Gruyter, 2004. – XL/394 S.

Steffens, D., al-Wadi, D. Neuer Wortschatz. Neologismen im Deutschen 2001 – 2010 / D. Steffens, D. al-Wadi. – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2013. 2 Bände. – LVII/577 S.

Steffens, D., Nikitina, O. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz im Deutschen 1991–2010. = Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика в немецком языке 1991–2010 / D. Steffens, O. Nikitina. – 2 Bände. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2014. – 598 S.